

Лян Сяо отложил телефон и бросился к Дуань Мину.

— Брат Дуань!

— Отпусти, — сказал Дуань Мин, открывая окно, — где мой контракт?

— ...Что ты делаешь? — растерянно спросил Лян Сяо.

— Убегаю, — ответил Дуань Мин.

Помощник, все еще стоявший на месте происшествия с измельченной бумагой в стиральной машине, выглянул из-за двери, держа в руках одежду, которую нужно было постирать заново. Он колебался, тщательно выбирая путь к отступлению.

— Все в порядке, — попытался объяснить Лян Сяо, — дворецкий Хо сказал, что он даст глубокую интерпретацию...

Дуань Мин перебил его:

— Глубокая интерпретация того, что ты был настолько тронут письмом с извинениями от президента Хо, что ответил ему смайликом?

Лян Сяо: «...»

Дворецкий Хо был старше и не очень хорошо разбирался в онлайн-культуре. Он мог даже принять эту загадочную последовательность символов за какую-то комбинацию в покере. Два круга с пикой.

Дуань Мин глубоко вздохнул.

— Я не должен был доверять тебе, чтобы ты сам с этим справился.

Тот, кто может написать только 300 слов за шесть часов, логично выберет три символа, если у него есть три минуты на жизнь или смерть.

Разумно.

Не будет ничего удивительного, если Хо Лань отправит отряд ледяных оперативников, чтобы они проникли в отель посреди ночи и превратили их троих в один коллективный смайлик.

Помощник, пораженный воображением Дуань Мина, занервничал.

— Я не хочу превратиться в букву «А»...

Лян Сяо успокаивающе похлопал его по плечу.

— Я возьму «А».

Помощник слегка расслабился, но прежде, чем он успел ответить, Дуань Мин изящным движением скрутил его в букву «Q» и вышвырнул с одеждой за дверь.

Дуань Мин продолжал следить за их жизнями еще три дня.

Съемочная группа договорилась о том, что основной актерский состав сделает коллективный перерыв в съемках и вернется в столицу для участия в рекламных мероприятиях.

— Это просто программа-интервью — непринужденная беседа с несколькими интерактивными сегментами, — проинструктировал их продюсер. — О чем бы вы ни говорили, возвращайтесь к теме «Конец года».

Поскольку целью было продвижение новой драмы, все уже ознакомились со списком заранее подготовленных вопросов, которые команда программы разослала через своих помощников. Все уверенно кивнули.

Лян Сяо, которого в последнюю минуту добавили в группу, в основном сидел и наслаждался едой в самолете. Когда он уже собирался взять булочку Дуань Мина, его окликнул продюсер.

— Кстати, Лян Сяо, что случилось с вашим Weibo?

Лян Сяо упустил свой шанс заполучить хлеб.

— А?

— Ваш Weibo, — продюсер нахмурился, вспоминая, — почему мы не можем его найти?

Съемочная группа только что выпустила рекламные ролики, и фанаты с энтузиазмом отреагировали на них в официальном аккаунте, ставя лайки, делаясь и комментируя в большом количестве. После неоднократного просмотра роликов многие зрители начали замечать нового персонажа, Юнь Лянь, чье лицо, казалось, было создано для того, чтобы привлекать внимание.

Шпионская драма была тяжелой и гнетущей, с коварными интригами и беспокойными

временами.

Торговцы вступали в тайные сражения, а ученые бросали свои перья и отправлялись на поле боя. Среди этого хаоса только Юнь Лянь излучал легкую элегантность, напоминающую Цзяннань.

Работы режиссера Сун Ци всегда были масштабными и торжественными, поэтому, когда из ниоткуда появилось такое потрясающее лицо, реакция была неоднозначной. Кто-то забеспокоился, кто-то обрадовался, а кто-то просто поддался чистому восхищению его красотой, вызвав ажиотаж, который невозможно было сдержать.

Когда начались съемки, Лян Сяо еще не присоединился к съемочной группе. Он пропустил групповые фотографии и не репостил благодарственные посты. Съемочная группа изначально хотела использовать эту возможность, чтобы привлечь к нему внимание, но поняла, что у него даже нет аккаунта в Weibo.

Лян Сяо, уловив суть разговора, уже собирался ответить, но Дуань Мин потянул его за рукав.

— ...Это моя вина, — признался Дуань Мин, который уже несколько дней переживал из-за этого. Он взял вину на себя. — Раньше у нас было мало ресурсов, поэтому мы никогда не утруждали себя его созданием.

Продюсер, которого «Сингуан» отправила на съемки и который знал ситуацию, не воспринял это слишком серьезно.

— Разместите несколько постов, чтобы помочь с продвижением сериала.

Дуань Мин быстро согласился, затащив Лян Сяо обратно на стул и засунув ему в рот печенье.

«Сингуан», с ее богатством и ресурсами, забронировала для них билеты первого класса. Условия были превосходными: много места и особенно обильное питание во время полета.

К моменту приземления смущенная молодая стюардесса омега даже протянула Лян Сяо несколько дополнительных желе со вкусом клубники.

В подарочном пакете Дуань Мина не было таких желе. Немного поискав, он отвел Лян Сяо в сторону и прошептал:

— Теперь ты понял?

Лян Сяо на мгновение задумался, затем достал одно из клубничных желе и протянул ему.

— ... — Дуань Мин, совершенно выведенный из себя, разорвал упаковку с желе и засунул его в рот Лян Сяо.

Оригинальный аккаунт Лян Сяо в Weibo был принудительно конфискован и удален компанией «Лунтао» после инцидента, произошедшего много лет назад. Опасаясь, что он может сказать что-то необдуманное, они даже сменили пароль и так и не вернули его.

В то время Лян Сяо только дебютировал и не был особенно популярен, у него было всего несколько десятков тысяч подписчиков. Его исчезновение почти не вызвало резонанса.

В мире развлечений тенденции менялись каждые три месяца. Пять лет спустя о нем уже никто не помнил.

Даже недавно, когда он неожиданно стал популярным после того, как его видели выходящим из резиденции президента Хо поздно ночью, ажиотаж продлился всего три дня. Люди не смогли найти ничего, кроме пустой, подозрительно выглядящей оболочки страницы Weibo, и дело сошло на нет.

Теперь, когда Лян Сяо вернулся, «Лунтао» неизбежно снова стала бы охотиться за ним. Однако при поддержке «Сингуан» ему было бы легче справляться с трудностями.

— Создай новый аккаунт, когда мы вернемся, — предложил Дуань Мин, намереваясь воспользоваться сложившейся ситуацией. Он тихо сказал: — Найди какие-нибудь материалы, обнови фотографию в профиле и опубликуй пару вещей. Производственная группа будет с этим работать.

Лян Сяо на мгновение задумался.

— Должен ли я сообщить об этом президенту Хо?

Дуань Мин нахмурился.

— О чем? Ты закончил предыдущее размышление?

Лян Сяо: «...»

— В первую очередь сосредоточься на себе, — серьезно сказал Дуань Мин. — Это редкая возможность. Не упusti ее.

Лян Сяо не ответил, когда Дуань Мин надел на него маску, затем натянул ему на лицо солнцезащитные очки и потащил в зеленый канал.

Вопреки ожиданиям всех присутствующих, предыдущее сообщение резко оборвалось на этом загадочном трехбуквенном слове.

Съемки продолжались, отель был забронирован, дворецкий больше не присылал никаких новостей, а господин Хо не отправлял ледяной спецназ.

Дуань Мин беспокоился, что это спокойствие было лишь затишьем перед бурей. Перед уходом он намеренно купил Лян Сяо три большие упаковки грелок.

— Тебе не нужно специально упоминать об этом президенту Хо.

Отправив Лян Сяо домой, Дуань Мин все еще не мог успокоиться и напомнил ему:

— «Сингуан» сказала, что «Лунтао» поможет нам разобраться с делами.

Лян Сяо беспомощно улыбнулся.

— «Сингуан» не знает, что я чуть не умер из-за «Лунтао».

Выражение лица Дуань Мина тут же потемнело.

Лян Сяо остановился, не желая заикливаться на прошлом.

— Если я сейчас напишу в Weibo, «Лунтао» может подумать, что «Сингуан» меня поддерживает.

Дуань Мин надеялся именно на это недоразумение между «Лунтао» и «Сингуан».

— Эти две компании и так никогда не были в хороших отношениях...

— Я проверяю Weibo, — сказал Лян Сяо, снимая маску. — «Фэйян Фармасьютикал» тоже принадлежит семье Хо.

Дуань Мин не продолжил его мысль.

— И что?

— Испытания четвертой фазы, цены на акции в последнее время были очень волатильными.

Лян Сяо открыл свой телефон и показал ему график фондового рынка.

— Они внезапно отозвали препарат, который продавался на рынке много лет. В интернете много спекуляций, и «Сингуан» тоже пострадала.

При обычных обстоятельствах, даже если бы «Лунтао» использовала свои методы, «Сингуан» было бы все равно.

Но в этой ситуации, поскольку Лян Сяо был связан с «Лунтао», и президенту Хо, и руководству «Сингуан» пришлось бы быть особенно осторожными.

— Возможно, все не так серьезно, — сказал Дуань Мин, не желая сдаваться. — Что, если «Лунтао» уже забыла о нас?

Дуань Мин цеплялся за последнюю надежду.

— В конце концов, прошло уже пять лет...

— Пять лет, — сказал Лян Сяо, — но после того, как я вышел из резиденции Хо, они все равно купили мне горячий поиск.

Дуань Мин на мгновение замер и замолчал.

Лян Сяо снял маску одной рукой, оставив ее свисать с уха, и слегка наклонил голову.

Белый эластичный шнурок беспорядочно обвивал его тонкие пальцы, пока он сосредоточенно смотрел на экран, вычисляя биржевые индексы.

Он редко выглядел таким серьезным, и его утонченные черты лица, обрамленные опущенными ресницами, делали его чистой и упрямую юношескую ауру еще более поразительной.

Дуань Мин открыл рот, но не смог заставить себя спорить. Он вздохнул:

— Ты и глазом не моргнешь, когда дело касается денег президента Хо.

Лян Сяо был ошеломлен.

— Я честно заработал их своими силами.

Дуань Мин: «...»

Лян Сяо не чувствовал никакой вины и с чистой совестью убрал телефон.

В конце концов, президент Хо не знал, как хотя бы временно пометить его, поэтому он мог оставить только след от укуса.

На самом деле за актуальной темой горячего поиска стояла «Лунтао». Сначала Лян Сяо не был уверен, но именно благодаря быстрым действиям «Сингуан», которая убрала эту тему, он понял, что дело не только в превосходных навыках папарацци.

Если бы это была настоящая актуальная тема, им пришлось бы несколько раз подавлять ажиотаж. После его возвращения из резиденции Хо Ланя в интернете не было бы так тихо.

В конце концов, Хо Лань был бизнесменом и не боялся, что такие сплетни навредят ему. Но для его карьеры в отрасли ему нужно было поддерживать безупречный имидж. Без помощи «Сингуан» в то время эта тема могла нанести более серьезный ущерб.

Прошло пять лет, а «Лунтао» все еще не сдавалась.

— Брат Дуань, — Лян Сяо был в курсе ситуации и терпеливо посоветовал: — Твой контракт по-прежнему с «Лунтао».

Подобный закулисный маневр не только втянул в это «Сингуан», но и сделал менеджера потенциально ответственным за нарушение контракта.

Если Дуань Мин уволится, ему придется выплатить только месячную зарплату, но, если нарушение будет серьезным, это может разорить его.

— Ты не полагаешься на Сингуан, но все равно хочешь нас защитить, — вздохнул Дуань Мин. — Кто тебя защитит?

Лян Сяо улыбнулся.

— Это не одно и то же.

Даже без чьей-либо защиты он смог пройти так далеко.

Он не мог позволить этому стать причиной предательства президента Хо.

Дуань Мин на мгновение замолчал, а затем перестал настаивать на своем. Он помог Лян Сяо

прибраться в комнате, заказал еду на вынос, настроил кондиционер, проверил двери и окна и ушел с помощником.

Лян Сяо собирался принять душ, но остановился, проходя мимо боковой комнаты.

Пальто Хо Ланя все еще было здесь.

В тот день, когда Хо Лань потерял самообладание, Лян Сяо в панике вооружился справочником. Когда он покидал резиденцию Хо, он так спешил, что надел его пальто.

В конце концов, пальто Лян Сяо не было продезинфицировано восемь раз и не могло войти в спальню президента Хо вместе с господином Ляном, который принял три ванны.

Пальто было передано дальше и даже любезно выстирано его помощником. Запах феромонов выветрился и стал не таким заметным.

После нескольких разбавлений это стало похоже на едва заметный след тающего снега, который почти превратился в ледяные осколки под солнечными лучами.

Он планировал найти время, чтобы вернуть его, но потом он пошел сниматься, и у него не было возможности.

Лян Сяо постоял немного, вспоминая, что происходило в тот день в спальне Хо Ланя.

Высокий и сильный альфа, источавший свирепую и холодную ауру, был ошеломлен запахом феромонов, и его сознание помутилось.

Его грудь и плечи были напряжены, как железо, глаза крепко зажмурены в попытке взять себя в руки. Его мышцы дрожали, и он то и дело торопил его уйти поскорее.

...

Хотя последующие события развивались не совсем гладко — он действительно оказался в ситуации, когда не мог пошевелиться, — произошло несколько незначительных, безобидных инцидентов. Однако, оглядываясь назад на то, что на самом деле было крайне срочной ситуацией, она уже не казалась такой опасной.

Лян Сяо постоял немного перед одеждой, а затем решил позвонить дворцовому Хо.

Несколько дней назад он доставил старику неприятности из-за отсутствия вдохновения, но рано или поздно ему придется что-нибудь опубликовать в Weibo, чтобы пообщаться с командой.

Лучше было предупредить президента Хо заранее. Независимо от решения «Сингуан», он мог адаптироваться.

В любом случае, он не подходил для подхода, ориентированного на поток, так что даже если бы он не открыл аккаунт в Weibo, это не имело бы значения.

Быть актером все же лучше, чем продавать защитные пленки для экранов телефонов по десять юаней под мостом.

Лян Сяо собрался с духом и позвонил.

Через несколько секунд звонок соединился. Голос на другом конце был почти беззаботным:

— Господин Лян?

— ... — Лян Сяо был осторожен. — Дворецкий Хо?

— Да, — весело ответил дворецкий Хо. — Я слышал от господина Дуаня, что вы возвращаетесь, чтобы принять участие в развлекательном шоу.

Лян Сяо начал подозревать, что весь этот инцидент с эссе, возможно, был плодом его воображения.

— Президент Хо... он в порядке?

— Он в порядке, — сказал дворецкий Хо, — он спит.

Лян Сяо не мог понять, что происходит. Он открыл свой телефон и перепроверил предыдущие сообщения.

Только тогда дворецкий понял, насколько Лян Сяо был в неведении. Все еще улыбаясь, он объяснил последовательность событий с самого начала.

В тот раз Лян Сяо загнал стиральную машину в угол и в последнюю минуту отправил отчаянное сообщение.

Их президент Хо, прочитав письмо с извинениями, не только не разозлился, но даже холодно рассмеялся.

Затем он положил трубку.

А потом период его восприимчивости просто закончился.

За последние несколько дней президент Хо вернулся к привычному образу жизни: работал, когда нужно, отдыхал, когда нужно, и даже умудрялся ходить по снегу, когда нужно. Он вернулся к своему обычному распорядку дня, оставаясь холодным, отстраненным и безразличным.

— ... — Лян Сяо с трудом следил за сюжетом. — Почему все так быстро закончилось?

Дворецкий тоже не знал, но ему было все равно.

— В следующий раз, когда у господина Хо будет период восприимчивости, попробуйте отправить ему двух королей и двойку в покерной комбинации.

Лян Сяо: «...»

Он не думал, что период восприимчивости президента Хо закончился из-за покера.

Лян Сяо все еще нужно было обсудить кое-что с Хо Ланем, и он особенно беспокоился о его эмоциональном и психологическом состоянии, поэтому пока отложил в сторону загадку периода восприимчивости.

— Вы уверены, что президент Хо холодно рассмеялся?

— Не уверен, — честно ответил дворецкий, — в тот момент в комнате было холодно.

Даже кофейные кубики льда не растаяли.

Смех президента Хо был тихим и исчез почти сразу после того, как появился. Затем он взял свой телефон и спокойно пошел умываться и ложиться спать.

На следующий день все снова казалось совершенно нормальным.

Внимательно выслушав объяснения дворецкого, Лян Сяо почувствовал некоторое облегчение и решил кое-что уточнить:

— Я хотел бы попросить вас передать президенту Хо кое-что...

...

Дворецкий внимательно слушал и казался немного серьезным.

— Вы знаете о проблемах с компанией «Фэйян Фармасьютикал»?

Лян Сяо был ошеломлен.

— Что?

— ...Ничего особенного, — дворецкий помедлил две секунды, осознав, что проболтался о сплетнях, которые услышал в интернете. Он быстро сменил тему. — Вы заняты. Я поговорю об этом с господином Хо.

Лян Сяо нахмурился.

— Что происходит с компанией «Фэйян Фармасьютикал»?

— Ничего, — чопорно возразил дворецкий, — вы ослышались.

Лян Сяо хранил молчание.

— Это не имеет к вам прямого отношения, — неловко сказал дворецкий, явно не привыкший к подобному обману. Он запинался на каждом слове. — Господин Хо сказал, что нет необходимости сообщать вам об этом...

Лян Сяо понял, что дворецкому действительно хочется что-то сказать. Он слегка улыбнулся.

— Продолжайте.

Дворецкий облегченно вздохнул и без колебаний выпалил правду.

Лян Сяо спокойно выслушал подробное объяснение, поблагодарил его и повесил трубку.

Это недавнее испытание было организовано по просьбе самого президента Хо. Хо Лань не реагировал на стандартные ингибиторы, поэтому он использовал чрезмерную дозу «Валу», которая едва стабилизировала его феромоны.

Чтобы решить эту проблему, была возобновлена четвертая фаза клинических испытаний. В течение года компания бесплатно предоставит ингибиторы добровольцам, что приведет к значительному дефициту финансирования.

Основной целью клинического исследования было подтвердить эффективность и побочные эффекты специализированного ингибитора, а также уточнить его применение для конкретных групп. Все, что не входило в эти рамки, не рассматривалось в рамках исследования.

Прежде чем принять снотворное, Хо Лань отправил факс в компанию «Фэйян Фармасьютикал».

За одну ночь компания «Фэйян Фармасьютикал» реорганизовала ресурсы, собрала нужных специалистов и провела статистический анализ, чтобы определить вспомогательные препараты, которые могли бы эффективно уменьшить побочные эффекты омега-подавителей.

...

Лян Сяо прижался ко лбу и выдохнул.

Дворецкий упомянул, что после прилета — когда президент Хо вышвырнул его из комнаты в мешке — сам президент Хо был настолько подавлен феромонами и побочными эффектами, что не спал всю ночь и был не в том состоянии, чтобы заниматься работой.

В общей сложности ему удалось сделать только две вещи:

Он одобрил заявку Лян Сяо на участие в качестве испытательного волонтера.

И только для Лян Сяо он создал отдельную группу мониторинга побочных реакций.

<http://bllate.org/book/12538/1116414>